

Известия Академии наук СССР

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

1973, вып. 2

март — апрель

том XXXII

Р. И. ЛИХТМАН

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЯХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

1. Несмотря на то, что понятие производности было и продолжает оставаться одним из основных понятий теории словообразования, у нас нет единого, вполне точного и убедительного критерия определения производности слов.

Нередко при конкретном анализе сам факт производности слова считается аксиомой. При описании словообразовательной системы языка, ее словообразовательных типов берутся обычно случаи более или менее бесспорные, а то, что спорно, то, где требуется специальный анализ направления производности или даже доказательство существования отношений производности между данными двумя словами, подчас остается за пределами описания или включается в определенную словообразовательную группу без достаточных мотивировок.

Между тем, случаев, требующих специальных аргументов при определении производности слова, немало. Так, например, что производно в парах типа *зло* (сущ.) — *злой* (прил.), *добро* — *добрый*? А в парах типа *высокий* — *высота*, *длинный* — *длина*; *лысый* — *лысина*; *пилить* — *пила*, *удить* — *удочка*? Можно ли считать, что в парах типа *фашизм* — *фашист*, *надеть* — *одеть* нет отношений производности, а если они есть, то что именно в каждой такой паре производно? И есть ли действительно отношения производности в случаях типа *супруг* — *супруга*, как это принимается за аксиому в работах о безаффиксном способе словообразования (нулевой суффиксации)? И можно ли называть слово *кова* базовым по отношению к *козел* (Н. А. Янко-Триницкая), если «базовое» — это то же, что производящее? И есть ли серьезные основания считать, что наречия типа *смело*, *хорошо* образованы от прилагательных? И т. п.

Практически в большинстве работ, посвященных словообразованию современного русского литературного языка, при определении самого факта, а также направления производности в основу ложится признак семантической мотивированности одного слова другим.

Ведь и Г. О. Винокур считал производной основой ту, которая имеет соотносительную по значению непроизводную основу. И когда Е. А. Земская анализирует структуру слов типа *примитив* (слово с нулевым суффиксом, как считает автор) или устанавливает явление наложения в словах типа *розоватый* (в отличие от *голубоватый*) и т. п., то делает она это на основании сопоставления этих слов с другими, соотносительными с ними по значению (типа *примитивный*, *розовый* и т. п.)¹. Или когда, например, ставится вопрос о наличии в языке аффиксоидов, о границах между словосложением и аффиксацией, анализ строится опять-таки на семантиче-

¹ Земская Е. А. Понятия производности, оформленности и членности основ. М., 1966; ее же. Об одной особенности соединения словообразовательных морфем в русском языке. — «Вопр. языкоznания», 1964, № 2.